

2. Морева Н.А. Технологии профессионального образования: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
3. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова; под ред. Т.С. Паниной. – 2-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
4. Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
5. Петров А.В. Дискуссия и принятие решений в группе: технология модерации. – СПб.: Издательство «Речь», 2005.

В.В. ЛЮЛЮКИН

БОРЬБА СССР ЗА БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ (1967–1984)

В статье рассматриваются некоторые вопросы борьбы СССР за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Первым документом, определившим политику СССР в связи с агрессией Израиля, стало постановление Пленума ЦК КПСС, состоявшегося 21 июня 1967 года. В решении Пленума израильская агрессия была охарактеризована как результат заговора наиболее реакционных сил международного империализма, в первую очередь США, направленного против одного из отрядов национально-освободительного движения, против передовых арабских государств, вставших на путь прогрессивных социально-экономических преобразований в интересах трудящихся и проводящих антиимпериалистическую политику. Задача внешней политики Советского государства в вопросах ближневосточного урегулирования решением Пленума ЦК КПСС определялась как борьба против воинствующих сил империализма и их политики вмешательства во внутренние дела других стран, продолжение линии на поддержку арабских государств в их борьбе за свободу, независимость, территориальную целостность и за социальный прогресс. Ставилась также задача не дать агрессору возможность воспользоваться результатами его вероломных действий, добиться немедленного и без всяких условий вывода войск интервентов с занятых им территорий за линию перемирия и возмещение ущерба, причиненного Израилем Египту, Сирии и Иордании.

Одновременно с мерами по пресечению агрессии Советское правительство 13 июня 1967 г. поставило вопрос о немедленном созыве чрезвычайной специальной сессии ООН в целях рассмотрения обстановки, сложившейся в результате израильской агрессии. Эта сессия проходила с 17 по 21 июня. Советская делегация внесла на ней проект резолюции, основные положения которого сводились к следующему:

- решительное осуждение израильской агрессии;
- немедленный и безусловный отвод израильских войск на линии, на которых они находились накануне агрессии;
- возмещение Израилем арабским государствам, подвергшимся его агрессии, того материального ущерба, который эта агрессия принесла;
- призыв к Совету Безопасности принять незамедлительные и действенные меры в целях ликвидации всех последствий израильской агрессии.

Из-за позиции, занятой США, их союзниками, а также теми государствами, которые поддались американскому нажиму, сессия не смогла принять действенного решения о ликвидации последствий израильской агрессии. Была принята лишь процедурная резолюция о передаче материалов в Совет Безопасности ООН. Тем не менее, действия советской дипломатии способствовали усилению морально-политической изоляции агрессора, активизировали деятельность нейтральных стран и привели к тому, что большинством голосов были приняты две резолюции, которые указывали, что действия Израиля по изменению статуса Иерусалима и аннексии его арабской части незаконны, и призывали Израиль воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы изменить статус этого города.

Во второй половине 1967 года основным направлением деятельности советской дипломатии стала борьба за выработку таких документов, которые могли бы лечь в основу будущего ближневосточного урегулирования и стать взаимоприемлемой базой такого урегулирования. Это объяснялось тем, что затягивание конфликта, на что откровенно сделали ставку Израиль и поддерживающие его США, показало, что его решение требует многоплановых усилий. Одним из первых шагов в этом направлении должно было стать изложение в сконцентрированном виде основных принципов урегулирования, правильное применение которых в практике международных отношений на Ближнем Востоке должно повести к ликвидации конфликта на справедливой основе и установлению в этом районе мира и спокойствия.

В ходе консультаций в рамках Совета Безопасности фигурировало несколько проектов его резолюции по Ближнему Востоку. Однако в центре внимания оказались два проекта – английский и советский.

В результате проведенных по дипломатическим каналам консультаций с правительством Египта советскому представителю в Совете Безопасности были даны инструкции голосовать за английский проект резолюции, который нельзя было назвать чисто английским, так как, по справедливому замечанию самого же представителя Великобритании Карадона, каждый член Совета Безопасности сделал вклад в дело поисков общей основы.

Принятие резолюции 242 от 22 ноября 1967 г. явилось важным событием, и дело было не только в том, что проект этот был принят единогласно. Сама резолюция, несмотря на всю сбалансированность и известную «обтекаемость» её формулировок, заложила принцип так называемой «пакетности» урегулирования, т. е. взаимосвязи всех его аспектов, необходимости как «пакетного» решения всех аспектов арабо-израильского конфликта, составляющих проблему урегулирования в целом, так и решения этих проблем одновременно для всех государств, вовлеченных в конфликт.

Совершенно очевидно, что без активного участия Советского Союза в обсуждении принципов будущего ближневосточного урегулирования резолюция 242 Совета Безопасности могла бы не появиться на свет. Эта резолюция не может рассматриваться как рекомендация или пожелание, которое можно осуществлять или не осуществлять. «Резолюция Совета Безопасности по Ближнему Востоку – это не рекомендация, не мнение, которое правительства вольны учитывать или оставить без внимания, – сказано в заявлении Советского правительства от 23 марта 1968 г. – Каждое государство, вступая в Организацию Объединенных Наций, взяло на себя обязательство безоговорочно выполнять решения Совета Безопасности, принятые в соответствии с Уставом ООН. Не выполнять эти обязательства – значит противопоставить себя ООН, бросать вызов этой организации».

Резолюция Совета Безопасности 242 от 22 ноября 1967 г. с момента своего принятия стала, по существу, общепризнанной международно-правовой основой урегулирования. Необходимость её выполнения подчёркивался всеми, кто был заинтересован в установлении мира на Ближнем Востоке. Даже разночтение в отдельных её моментах, связанных с переводом английского оригинала, дали израильским руководителям и их покровителям возможность развести полемику вокруг, казалось бы, непреложного факта, заключающегося в том, что войска агрессора должны быть выведены с оккупированных им территорий и что этот вывод является ключевым моментом, сердцевинной любого урегулирования на Ближнем Востоке.

Однако – и это вполне естественно – призывы к выполнению ноябрьской резолюции Совета Безопасности могли остаться благими пожеланиями, если бы они не были подкреплены конкретными политическими и дипломатическими акциями, имеющими целью выработку каких-то взаимоприемлемых принципов урегулирования, основывающихся на положениях резолюции 242.

Такой акцией стал советский план урегулирования – «план-расписание» выполнения резолюции Совета Безопасности 242, согласованный в предварительном порядке с египетской стороной в декабре 1968 года. Этот план отвечал главной цели: будучи сбалансированным документом, основанным на принципе «пакетности», он указывал пути достижения урегулирования на Ближнем Востоке политическими средствами, через поэтапный вывод израильских войск, неразрывно связанный с другими аспектами урегулирования. Претворением в жизнь предусматриваемых советским планом мер по урегулированию – поэтапный вывод войск Израиля с территорий, захваченных в 1967 году, вы-

ражение арабскими странами и Израилем их официальной готовности пойти на прекращение состояния войны между ними после вывода израильских войск, достижение договоренности по всем конкретным аспектам урегулирования, упомянутым в резолюции Совета Безопасности 242, установление границ, включая вопрос о создании демилитаризованных зон, обеспечение свободы судоходства по международным водным путям, справедливое решение проблемы беженцев и т. д. – могло бы повести к установлению последствий израильской агрессии, обеспечить прочный и справедливый мир на Ближнем Востоке, учитывающий интересы арабских стран и Израиля.

Значение советской инициативы было исключительно важным, её своевременность и конструктивный характер были очевидны для всех. Хотя советский план и был, по существу, «заморожен» на Западе (его поддержало только правительство Франции, сделавшее официальное заявление о своей готовности принять этот план в качестве основы для обсуждения ближневосточного вопроса), он, безусловно, сыграл свою роль как в вопросе привлечения внимания мирового общественного мнения к необходимости решения проблемы ближневосточного урегулирования, так и в плане оживления интереса самих арабских стран к этой проблеме и ликвидации зарождавшихся капитулянтских тенденций в отдельных кругах арабской общественности. Наконец, выдвижением конкретных, основывающихся на положениях резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. предложений по урегулированию Советский Союз вновь перед всем миром продемонстрировал свою активную, деловую поддержку борьбы арабских стран и народов в их борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии.

В этом же ключе были выдержаны и новые советские предложения, согласованные с египетской стороной и предложенные для обсуждения в июне 1969 года, а также некоторые дополнения и уточнения к ним, разработанные в июне 1970 года. Эти новые предложения (также носившие «пакетный» характер) основывались на резолюции Совета Безопасности 242 и предусматривали признание сторонами в конфликте этой резолюции в качестве основы для урегулирования, а также необходимость заявления сторон в конфликте о готовности осуществить все её положения. Такое признание было необходимо хотя бы потому, что в отличие от Египта и некоторых других арабских стран, согласившихся признать резолюцию 242 в качестве вполне приемлемой и реальной международно-правовой основы урегулирования, израильские правящие круги лишь осенью 1970 года, после более чем трёхлетних проволочек, заявили о своей готовности выполнить положения этой резолюции.

Советский план урегулирования – «Основные положения» – вновь свидетельствовал о стремлении советской стороны к достижению политического урегулирования на Ближнем Востоке.

Анализ этих предложений по основным аспектам ближневосточного урегулирования давал возможность с полным основанием говорить о сбалансированном характере советской позиции, о том, что осуществление этих конкретных предложений, безусловно, содействовало бы нормализации и оздоровлению обстановки на Ближнем Востоке, достижению взаимоприемлемых решений всех сторон ближневосточного конфликта. Причина того, что это не произошло, заключается в негативной позиции Израиля и США.

Израиль продолжал занимать откровенно обструкционистскую позицию по вопросам ближневосточного урегулирования, игнорировал решения ООН, преднамеренно вел дело к срыву всех международных усилий, направленных на достижение справедливого политического решения проблем Ближнего Востока. Результатом такого развития событий стал вооруженный конфликт в октябре 1973 года.

Стойкость арабских армий и народов во время военных действий в октябре 1973 года, проявленная в эти дни солидарность арабских стран, активная поддержка их борьбы Советским Союзом и всеми антиимпериалистическими силами – всё это в значительной степени изменило политическую ситуацию на Ближнем Востоке и создало благоприятную обстановку для урегулирования. При активном участии СССР была достигнута договоренность о проведении мирной конференции по Ближнему Востоку, под сопредседательством Советского Союза и США. Конференция открылась в Женеве 21 декабря 1973 года.

Советский Союз выдвинул на конференции реалистичную программу ближневосточного урегулирования. Было подчеркнуто, что ключ к урегулированию – осуществление принципа недопустимости приобретения территории путем войны. Советские пред-

ложения предусматривали вывод израильских войск со всех территорий, оккупированных в 1967 г., признание суверенитета территориальной целостности и политической независимости всех государств Ближнего Востока, включая Израиль, ограждение законных прав арабского народа Палестины. Было указано, что палестинская проблема не может рассматриваться и решаться без участия его законных представителей.

На конференции было принято решение договориться в рамках рабочих групп о разъединении войск воевавших сторон. Первый этап Женевской конференции в целом закончился удовлетворительно, учредив международный механизм, который был призван заниматься конкретной разработкой всего комплекса ближневосточного урегулирования.

Последующее развитие событий показало, что вопреки договоренности о совместных с СССР действиях в рамках Женевской конференции США последовали так называемой дипломатии малых и частичных шагов, т. е. поощрение сепаратных сделок между Израилем и отдельными арабскими странами. Такая тактика имела целью не только удержать захваченные земли, но и упрочить влияние США в арабских странах, подорвать их солидарность, изолировать от СССР. Примером таких действий стали египетско-израильские соглашения о разъединении войск, подписанные в январе 1974 и июне 1975 годов.

Поездка президента Египта А. Садата в Иерусалим, заключение кэмп-девидских соглашений между Израилем, Египтом и США, а также египетско-израильского мирного договора в значительной степени изменили ситуацию на Ближнем Востоке, значительно затруднили достижение справедливого урегулирования в регионе. Создавшиеся условия требовали новой инициативы с тем, чтобы вывести дело ближневосточного урегулирования из тупика, куда его завели США и Израиль. Такой инициативой стало выдвижение XXVI съездом КПСС предложения о созыве международной конференции по Ближнему Востоку. На съезде была подтверждена советская точка зрения о том, что подлинный мир в регионе можно обеспечить только с помощью комплексного политического урегулирования, а также, что в этом вопросе он придерживается своих основных принципов. В конференции, по мнению СССР, могли бы принять участие, помимо стран, непосредственно вовлечённых в конфликт, ООП, СССР, США, а также другие государства, которые представляли бы прилегающие к Ближнему Востоку районы.

Данное предложение представляло собой конструктивную альтернативу кэмп-девидским соглашениям: достижение мирного урегулирования коллективными усилиями всех заинтересованных сторон, причем такого урегулирования, которое шло бы не за счёт интересов одних и к выгоде других, а к общей пользе, в общих интересах. Поэтому советская инициатива получила широкую международную поддержку. Против, как всегда, выступила США и Израиль.

Израильская агрессия против Ливана, осуществленная летом 1982 г. при прямой поддержке США, в значительной степени осложнила положение на Ближайшем Востоке. США попытались использовать её результаты для того, чтобы вдохнуть жизнь в кэмп-девидский сговор, который к тому времени начал проявлять признаки деградации. Так появился на свет «план Рейгана», который преследовал прежнюю цель: выбивать из рядов активного сопротивления израильскому экспансионизму одну арабскую страну за другой, явно отдаляя всеобщее урегулирование.

В этих условиях СССР выдвинул свой план урегулирования ближневосточного конфликта, который был опубликован 15 сентября 1982 года. Этот план включал в себя следующие положения:

- во-первых, должен быть строго соблюден принцип недопустимости захвата чужих земель путем агрессии. А это значит, что арабам должны быть возвращены все оккупированные Израилем с 1967 года территории – Голанские высоты, Западный берег реки Иордан и сектор Газа, ливанские земли. Границы между Израилем и его арабскими соседями должны быть объявлены нерушимыми;
- во-вторых, должно быть на практике обеспечено неотъемлемое право арабского народа Палестины на самоопределение, на создание собственного независимого государства на палестинских землях, которые будут освобождены от израильской оккупации – на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Палестинским беженцам должна быть предоставлена предусмотренная решениями ООН возможность возвратиться к своим очагам или получить соответствующую компенсацию за оставленное ими имущество;

- в-третьих, должна быть возвращена арабам и стать неотъемлемой частью палестинского государства восточная часть Иерусалима, которая была оккупирована Израилем в 1967 году и где расположена одна из главных мусульманских святынь. Во всем Иерусалиме должна быть обеспечена свобода доступа верующим к почитаемым местам трех религий;
- в-четвертых, должно быть обеспечено право всех государств района на безопасное и независимое существование и развитие – разумеется, при соблюдении полной взаимности, ибо нельзя обеспечить безопасность одних, попирая безопасность других;
- в-пятых, должно быть прекращено состояние войны и установлен мир между арабскими государствами и Израилем. А это означает, что все стороны в конфликте, в том числе Израиль и палестинское государство, должны взять обязательства взаимно уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность друг другу, решать возникающие споры мирными средствами, путем переговоров;
- в-шестых, должны быть выработаны и приняты международные гарантии урегулирования – роль гаранта могли бы взять на себя, скажем, постоянные члены Совета Безопасности ООН или же Советом Безопасности в целом.

Для достижения урегулирования, основанного на этих принципах, Советский Союз вновь предложил путь коллективных усилий всех заинтересованных сторон, включая ООП.

Советский план получил широкое международное признание. Состоявшееся в Фесе в сентябре того же года общееарабское совещание в верхах приняло план урегулирования, основные положения которого совпадали с советскими предложениями. Против вновь выступили США и Израиль.

Ситуация, сложившаяся на Ближнем Востоке весной 1984 г. после денонсации ливано-израильского соглашения от 17 мая 1983 г. и ухода американских морских пехотинцев из Ливана, означала, по существу, провал всей политики Вашингтона и Тель-Авива в регионе. Однако, как показали события, они не извлекли уроков из этого и вместо честных и коллективных поисков прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке, по-прежнему делают ставку на силовые методы, продолжают цепляться за полностью дискредитировавшие себя сепаратные переговоры за счет интересов и в ущерб национальным правам арабских народов.

В 1987 г. дальнейшее развитие получили наши предложения по обеспечению неотъемлемого права палестинского народа на самоопределение и создание собственного независимого государства. СССР считал, что в соответствии с решением общееарабского совещания на высшем уровне в Фесе и при наличии согласия с этим самих палестинцев Западный берег реки Иордан и сектор Газа могут быть переданы Израилем на короткий переходный период, не превышающий нескольких месяцев, под контроль ООН.

По мнению СССР, независимое палестинское государство, после его создания, будет само – в силу присущих каждому государству суверенных прав – определять характер своих отношений с соседними странами, включая возможность образования конфедерации.

Анализ позиции СССР по ближневосточному урегулированию показывает преемственность и последовательность советской политики в регионе в указанный период. С 1967 года СССР неизменно выступал за всеобъемлющее, справедливое и прочное урегулирование ближневосточного конфликта. Предлагаемый Советским Союзом путь коллективных усилий учитывал национальные интересы всех вовлеченных в конфликт ближневосточных стран и народов, обеспечивая соблюдение прав и равную взаимную безопасность всех сторон. Советские предложения по ближневосточному урегулированию и сегодня являются реалистической альтернативой сохраняющейся взрывоопасной ситуации на Ближнем Востоке, ясным ориентиром кардинального политического решения всего комплекса проблем.